
РЕЦЕНЗИИ

А. Е. КОЛЕГОВ

Возилов, В. В. Омнизм и нигилизм: Метафизика и историография интеллигенции России. – Иваново, 2005.

Монография В. В. Возилова является продолжением его исследований, посвященных философским и историософским проблемам отечественной интеллигенции*. В новой монографии предпринимается попытка целостного исследования основных мировоззренческих принципов интеллигенции. Основное внимание автора привлекают анализ онтологической сущности интеллигенции как рационально-познавательной стороны существования личности и как совокупности интеллигентных субъектов социального управления и историософский анализ основных закономерностей развития интеллигенции – одного из главных субъектов всемирно-исторического процесса. Используемые автором системно-культурологический подход и историософский анализ интеллигенции предполагают выявление закономерностей развития интеллигенции как отдельного субъекта культуры.

Работа состоит из трех глав, первая из которых посвящена эτι-мологическому, историко-философскому и историографическому анализу понятий омнизма и нигилизма в русской и зарубежной литературе. Во второй главе рецензируемой книги омнизм и нигилизм интеллигенции выступают предметом философского исследования. По мнению автора, каждая социальная группа выполняет только ей присущие функции в системе разделения общественного труда. Связи между отдельными группами устанавливаются в результате процессов социализации и институциализации. В рамках социальной институциализации человек занимает место в одной из профессиональных групп, однако его положение в социальном ин-

---

* См. также: Назаров, Ю. Н., Возилов, В. В. Роль интеллигенции в управлении обществом // Философия и общество. – 2004. – № 1. – С. 67–85; Семенов, А. М. Интеллигенция как объект философского исследования. – Рец. на кн.: Возилов, В. В., Назаров, Ю. Н. Философия интеллигенции: разум как революционная сила истории. – Иваново: Референт, 2002. – 362 с. // Философия и общество. – 2004. – № 4. – С. 196–199.

ституте будет определяться либо позицией интеллигента-управляющего, либо позицией работника-управляемого. В. В. Возилов предлагает называть этот процесс интеллигентализацией, то есть вовлечением человека в управленческую деятельность.

Исследование структуры общества позволило автору заключить, что использование термина «класс» применительно к системе социальной стратификации позволяет понимать его как характеристику основных групп людей, участвующих в системе общественного разделения труда. Существуют две основные общественные страты: управляющие и управляемые, к каким бы сферам общественного производства они ни относились. Главный вывод автора состоит в том, что в социологическом смысле интеллигенция есть особая социальная группа, состоящая из людей, профессионально занимающихся управленческим трудом. В самом широком смысле это делает ее особым социальным классом, предназначение которого заключается в регулировании поведения людей в системе общественного производства. Выделенный социальный класс интеллигенции имеет сложную внутреннюю дифференциацию, которая связана, прежде всего, с основными сферами культуры. Автор подчеркивает, что в теории и на практике институциональное (профессиональное) и стратификационное (групповое) деление интеллигенции совпадают между собой.

Каждый субъект культуры, в том числе интеллигенция, обладает мировоззрением. Анализу интеллигентского мировоззрения посвящена значительная часть рассматриваемой книги. Наиболее общими мировоззренческими принципами являются идея утверждения и идея отрицания, лежащие в основе принципов омнизма и нигилизма. В теоретико-методологическом плане омнистическим можно назвать мировоззрение человека, следующего в своей духовной и практической деятельности принципу всеобщности. Омнистическое миропонимание полагает мир таким, какой он есть, в том числе в признании всех его негативных сторон, связанных с диалектическими противоречиями. Нигилизм есть практическая и мировоззренческая позиция человека, отвергающего бытие в целом или его отдельные стороны. Нигилистическое отрицание приводит к тому, что основной ценностью становится, прежде всего, само отрицание как освобождение мира от его наиболее неприемлемых сторон.

Противостояние омнистических и нигилистических идей проходит через всю историю философии. Во всех основных разделах философии сталкиваются противоположные идеологические предпосылки теории и практики человеческой деятельности. Нигилизм и омнизм как мировоззренческие принципы оппозиционных отрядов интеллигенции – феномены взаимосвязанные, поскольку представляют собой противоположные стороны диалектического противоречия. Однако единство противоположностей есть единство взаимоисключающих частей, что определяет такой тип связи между сторонами диалектического противоречия как борьбу противоположностей, которая лежит в основе процессов общественного развития. Таким образом, противостояние омнизма и нигилизма как главных идейных принципов в идеологической и политической сфере определяет процессы духовного и социально-политического развития общества.

Третья глава монографии В. В. Возилова наполнена историческим анализом диалектики омнизма и нигилизма в динамике общественного развития России XVIII–XX вв. Поиск истоков нигилистического мировоззрения позволил автору усомниться в справедливости мнения, что зарождение политического нигилизма связано с дворянской интеллигенцией конца XVIII в., увлеченной идеями Просвещения. Так, изучение творческого наследия А. Н. Радищева показывает, что его произведения характеризуют их автора как сторонника идей «общественного договора» и «естественного права». Истоки политического нигилизма прослеживаются в радикальном направлении декабристского движения, в программных документах которого присутствуют отрицание существующих составляющих национальной жизни и идеологии, ставка на совершение политической революции, социальный утопизм.

В 60-е гг. нигилизм был представлен в творчестве Д. И. Писарева и Н. Г. Чернышевского и стал частью идеологии русских радикалов, поставивших своей целью коренное изменение социального устройства. При этом российской радикальной интеллигенции было свойственно стремление использовать нигилистическую идеологию в практике общественной борьбы. Как отмечает автор, на каждом этапе истории отечественной интеллигенции нигилизму радикалов противостояла омнистическая программа русских националистов, истоки которой можно найти в зарождающемся русском традиционализме конца XVIII в.